

ДЕНЬ ПАМЯТИ ТИТАНОВ

12 ноября состоялись два события – день памяти Нурболата Масанова, отмечали 40 дней со дня смерти, и год со дня убийства Заманбека Нуркадилова. Это календарное совпадение не кажется случайностью, если вспомнить, что этих людей связывало немало общего.

Гульжан ЕРГАЛИЕВА

Их связал март 2004 года, когда Заке выступил со своим сенсационным заявлением против Назарбаева и его окружения. Тогда министр по ЧС публично потребовал отставки президента, и дальше остро ставил вопрос о «Казахгейте», требуя от Назарбаева прямого ответа на прямой вопрос: было или не было?

Но прежде чем выступить, Заке доверился Нурболату Масанову, как одному из блестящих политических умов Казахстана. И далее, когда Нуркадилов делал свои политические заявления, когда создавал за рубежом комитет по борьбе с коррупцией в Казахстане, когда принимал решение сотрудничать с оппозицией, он советовался с Нурболатом, который прекрасно понимал и точно оценил мятежную силу Заке.

ВЕРШИНА БАТЫРОВ

Из Нурболата и Заке получился универсальный тандем высокого интеллекта и неукротимого мужества. Мне думается, что они готовились к решающей борьбе на предстоящих президентских выборах 2005 года. Они понимали, что участие Заманбека Нуркадилова на президентских выборах могло в корне изменить ситуацию в стране. Смены президента, возможно, не произошло бы, но перелом в стране, причем основательный, случился бы. Такой перелом произошел только после убийства Алтынбека Сарсенбаева.

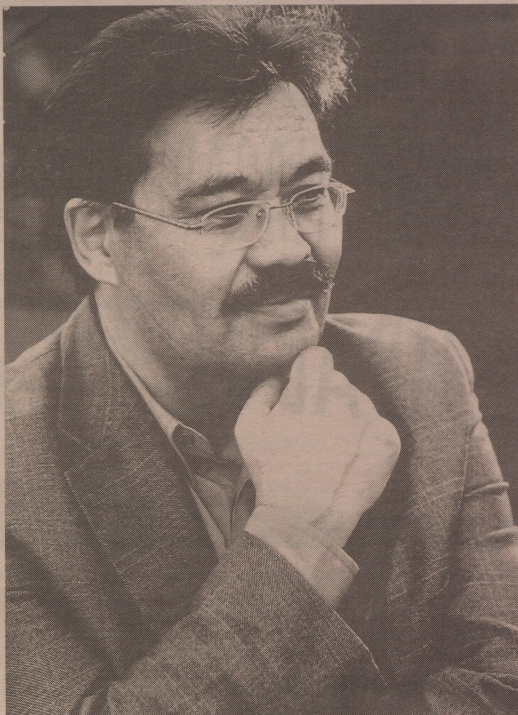
Однако оппозиция предпочла выдвинуть другую кандидатуру на президентские выборы. И здесь нельзя говорить, что это была ошибка, просто это была другая тактика. И хотя Заке публично поддержал кандидатуру Жармахан Туякбая, но чувствовалось, что он остался при своем мнении. Нуркадилов морально был готов идти до конца, и поэтому не мог сдерживать свои эмоции, несколько раз публично критиковал оппозицию за нерешительность. Заке думал, что революция в Казахстане возможна.

Прав он был или нет, теперь не проверишь, момент ушел. Но Заке не сдавался, он хотел восполнить, по его мнению, пробел оппозиции. Он готовился после выборов обратиться к народу с призывом к протесту. Возможно, что он подготовил другой плацдарм для своего выступления, при своей импульсивности, он, как опытный чиновник, всегда просчитывал результат. Так, например, случилось 1 мая 2005 года, когда Нуркадилов вышел на площадь Республики, чтобы публично задать свои вопросы президенту Назарбаеву, и вызвал его на эту встречу. Назарбаев пришел на площадь, но под видом поздравления народа, хотя там во время его торжественного слича спецслужбы устроили загулающее покушение на Нуркадилова. Заке знал, что Назарбаев будет вынужден принять его вызов. И, кстати, предполагал, что там может быть устроена провокация.

По-своему, это был мини-поединок между Назарбаевым и Нуркадиловым. Заке, видимо, хотело провести разведку боем. И он увидел, что 1 мая на площадь добровольно за него пришли 2-2,5 тысячи человек, а за Назарбаева – где-то 3-4 тысячи, но их организовал акимат. И тогда Заке понял, что он свободно может составить конкуренцию Назарбаеву на выборах. А поскольку выборы были бы обязательно сфальсифицированы, то он предполагал по примеру Украины и Кыргызстана вывести людей на протест против фальсификаций. И расчет был верный. Но, увы, все получилось иначе.

Сначала убили Ахсата Шарипжанова, который приблизился к Нуркадилову, чтобы запугать окружение Заке и повесить на него моральную ответственность за смерть журналиста. Потом Заке судили за клевету на президента, потом прошел раунд уговоров Нуркадилова высокопоставленными чиновниками, чтобы он успокоился. Потом Заке и оппозиция не сошлись по некоторым вопросам. Потом и Нурболат Масанов остыл, понимая, что другого такого момента уже не будет.

Вот эти два человека, которые, возможно, могли бы стать генераторами больших политических движений в Казахстане, теперь

лежат вместе с Алтынбеком Сарсенбаевым на одной вершине кенсайского кладбища, как памятники-свидетельства политического террора в Казахстане 2005-2006 годов и как символы нереализованных возможностей страны. Наверное, поэтому знакомые люди со всего Казахстана приезжают сюда, как к мавзолею народных батыров, думают о них с почтением и благодарностью.

О НАШЕМ ДОЛГЕ

И Заке, и Алтынбек, и Нурболат выполнили сполна свой гражданский долг перед Казахстаном. А можем ли мы так сказать перед их памятью? Нет. Суд по убийству Алтынбека свернули на полпути и скрыли имена истинных убийц. О Нурболате многие предпочитают говорить только как об ученом, а власти, которые почти 10 лет уничтожали его как историка и личность, теперь задним числом замаливают свои грехи. О Заке говорить не приходится.

МВД с помощью родственников ненуркадиловских кровей официально закрыло дело по статье «самоубийство». Власть даже опустила до мелочного обмана. Дело в том, что за несколько месяцев и даже дней до убийства Заке встречались высокопоставленные чиновники Назарбаева и обещали «исправить ошибки». Например, Сергей Терещенко заверил Нуркадилова, что украденные деньги из его дома (сразу же после знаменитого заявления) будут полностью возвращены в течение двух недель. Но прошли месяцы, деньги не вернули, а те, кто ограбил дом Нуркадилова, по-прежнему на свободе, хотя их имена знает «каждая собака». Вдова Заке, Макпал Жунусова, неоднократно обращалась в органы, мол, верните деньги, коль они у вас, но ее технично отфутболивают из полиции в финполицию, из финполиции в КНБ, из КНБ опять в полицию. А-я-яй! Неужели Нуркадилова дважды обокрали? Сначала воры по заданию (или принуждению), а потом официальные службы.

Тем временем общественный интерес к смерти Заке не угасает. И не угаснет, как бы власти ни пытались о ней забыть. Убийство Заманбека Нуркадилова, как и убийство Алтынбека Сарсенбаева и его спутников, будет зиять на лбу властей, словно след от нехо-

рошей болезни. Президенту Назарбаеву не следовало бы хранить эти следы до пенсии, и пока не поздно – найти настоящих убийц, чтобы отвести все подозрения.

НОВЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Как, например, объяснить такие обстоятельства убийства Заке, чтобы не было подозрений?

12 ноября 2005 года Заке не пришел ужинать домой. Он работал во втором доме, расположенном в том же дворе, теперь здесь – музей Нуркадилова. Около 18 часов Макпал, как всегда, позвонила Заке по телефону, чтобы позвать его к столу. Она ждала почти 20 минут, но Заке к телефону не подошел. Это было странно. В 18.20 Макпал с сестрой пошла к Заке, но дверь была заперта изнутри. Она долго кричала, и лишь через 7-8 минут на балконе появился Заке, причем света в комнате не было. Макпал спрашивает, почему он не отвечает по телефону, но Заке молчит, она зовет его к ужину, а он в ответ говорит жестко и категорично: «Я ужинать не буду, уходи, немедленно!» – и делает резкое движение рукой. Это было более чем странно. Макпал с сестрой уходят.

Ближе к 19 часам Макпал берет ключ и сама идет к Заке. Открывает дверь, зовет Заке – тишина. Она поворачивается налево и видит в сумерках лежащего на спине человека с раскинутыми руками. Макпал пугается, она не думает, кто лежит на полу, и выскакивает на улицу, зовет родственников, кричит: «Там кто-то лежит!». Прибегают сестра, племянница, охранник, все забегает в дом, включают свет и видят лежащего на полу Заке. Макпал в шоке, она кидается к телу, но ее удерживают и насильно вытаскивают на улицу.

Родственники пытаются позвонить в полицию, «скорую», близким людям, но телефоны не работают, «сотки» тоже отключены. Макпал бежит к соседям (ближайший сосед – известный врач, сват Назарбаева Мухтар Алиев) и кричит: «Мухтар-ага, помогите!», но никто не выходит, хотя в доме круглосуточная охрана и горит свет.

Так проходит около 20 минут. Когда все снова заходит в дом, где лежит Заке, они видят перемены: кто-то передвинул тело, под-

ложил под голову диванную подушку, накрыл Заке окровавленной простыней, а между ног положил пистолет.

После этого заработали телефоны, и буквально через 3 минуты на место происшествия приехали десятки полицейских, которые будто стояли где-то рядом. Полицейские прежде всего изъяли видеопленки с охранных камер (их было 16). На следующий день на допросе Макпал и адвокату показали запись. На ней было следующее. Вот Макпал с сестрой подходит к дому, разговаривает с Заке, который стоит на балконе. Потом снова появляется Макпал, заходит в дом и почти сразу же выбегает на улицу в панике. Вдруг на втором этаже, где было темно, несколько раз включился и выключился свет – три раза. То же самое – световой сигнал – появилось, когда родственники вместе с Макпал вышли из дома, обнаружив убитого Заке. Но когда Макпал и адвокат на следующих допросах просили показать эти эпизоды, кадры со световыми сигналами уже исчезли.

Еще одна новая подробность. Когда Макпал начала ремонт в доме, где убили Заке, чтобы устроить в нем музей, она обнаружила, что лампочки на лестнице с первого этажа на второй были разбиты. Видимо, убийцы не могли найти выключатель, и поэтому давили лампочку руками, чтобы погасить свет. Стекла от лампочек были аккуратно сложены в углу под лестницей.

ВЕРСИЯ УБИЙСТВА

Как можно было бы истолковать эти события 12 ноября 2005 года. Почему Заке не отвечал на телефонные звонки Макпал? Его просто не подпускали к телефону, они хотели, чтобы Макпал сама пришла в дом. Почему не горел свет в комнате, откуда Заке вышел на балкон? Там, очевидно, стояли люди, которые не позволили включить свет, чтобы их не было видно с улицы. Почему Заке так резко и категорично потребовал уйти Макпал, когда она пришла в первый раз? Он сделал так, чтобы Макпал не вошла в дом, это была его попытка предупредить об опасности. Его жест рукой – уходи отсюда, возможно означал, что надо уходить вообще из дома, Заке, видимо, уже догадывался, что его хотят убить, и боялся, что семья тоже будет уничтожена.